

В. А. Паскаль
Россия, Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель О. В. Фролова

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В СОЗНАНИИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Дети–жаворонки: в сон погружаются рано и встают любоваться зарёй тоже рано.

22 июня к одиннадцати часам утра солнце грело щёчки, а ветер лёгким прикосновением ерошил волосы, юбочки, косынки детишкам, занимающимся на игровой площадке. Ещё совсем маленькие человечки были смиренно погружены в работу с серьёзным лицом. Но один мальчик, которому скорее не достались качели или не хватило места в песочнице, или мяч был не интересен, болтал ногами, сидя на лавочке. На это место падала глубокая и серая тень от, рядом стоящего, дома. Мальчишка безмятежно порой осматривался, порой наблюдал за играющими ребятами.

Рядом с ним присела на лавочку девушка. Она внимательно посмотрела на мальчика и вкрадчиво спросила, почему он не увлечён забавой с остальными, на что тот ответил: «Я занят». Девушка удивилась и задала встречный вопрос: «Чем же?» Мальчуган насупился и проговорил будто себе под нос: «Не отвлекайте. Хотя, если у вас есть вопросы поважнее, то задайте их скорее и прямо сейчас!» Тогда девушка вздохнула и продолжала задавать вопросы, но уже высшей степени важности:

- Знаешь, что сегодня за дата? Не знаешь. Дата начала Великой Отечественной войны 1941 года. Знаешь ли ты что-нибудь об этой войне? Слышал? Нет. А что такое война вообще догадываешься?

-Война? Война...Но ведь это девочка, которой с детства не хватало внимания. И будучи взрослой, если о ней забывают, а о ней забывают, то она проявляет себя крайне несправедливо и жестоко. Её надо пожалеть.

После этих слов мальчик ушёл с лавочки, подошёл к песочнице: одной девочке сломал вылепленные куличи, другую дёрнул за косу, третью усадил в песочную лужу. После мальчика столкнул с качели так, что тот разбил коленки. Пытался отобрать мяч у других пацанят, но те вступились за тех пострадавших вышеперечисленных - вытолкали неприятеля с площадки.

А что знаю я и остальные люди о Великой Отечественной войне? На первый взгляд, если уж воевавшие не смели размыкать уста, если при одном лишь упоминании об этом событии трепещет сердце, то в таком случае мне – человеку, вовсе не имевшему отношение к Великой Отечественной войне, очень сложно рассуждать на данную тему. Хотя, с помощью мемуариста Баграмяна Ивана Христофоровича, который «старался быть предельно объективным и точным, повествуя, как говорится, «не мудрствуя лукаво» о том,

чему был свидетелем» [1, с.5] картина прожитого открылась мне совершенно иначе. Потому я задаюсь вопросом, поставленным ранее, с надеждой на память, которая сформировала с школьной скамьи по учебникам, по документальным фильмам, исследовательским работам да даже из осведомительных и довольно-таки полезных разговоров со взрослыми хоть и узкое, но какое-то представление о Великой Отечественной войне. На худой конец могут сложиться ассоциации с этими тремя аббревиатурой выведенными буквами – ВОВ. Мною было задано 6 вопросов десяти людям разного пола и разных возрастов, такие как:

- 1) Ассоциации, перво-наперво приходящие, на тему ВОВ?
- 2) Есть ли в вашей семье воевавшие? Что вам о них известно?
- 3) Вы помните о ВОВ всё время или вспоминаете в определённые даты (9 мая, 22 июня), когда слышите или видит что-нибудь наводящее на данную тему?
- 4) Знаете ли вы известных (писателей, учёных, актёров и т.д.) участников ВОВ?
- 5) По-вашему мнению какова причина неизбежности начала ВОВ?
- 6) Что такое фашизм?

На *первый* вопрос:

– у шести человек сложились ассоциации с ВОВ и словами: **страдания, кровь, миллионы погибших, победа.**

– у двух человек сложились ассоциации с **военной формой, гонкой вооружений и взятием Берлина.**

– ещё у двух с компьютерной игрой «**World Of Warcraft**» и надписью трафаретом в общественном транспорте «**Участникам ВОВ - проезд бесплатный**».

На *второй* вопрос ответили положительно лишь восемь человек, то есть воевавшие есть, но известной информации очень мало. У остальных двух участвующих в Великой Отечественной войне не было.

Ответы на *третий* вопрос были изложены следующим образом: четверо ответили, что «*всё время помнить невозможно о ВОВ. Как правило, вспоминают и думают, когда есть какие-то напоминания – фильмы, стихи, песни, картины и т.п. Точно чаще, чем два раза в год*». Другие шесть человек сказали, что «*очень часто и постоянно держат в голове мысли и воспоминания (скорее представления) о Великой Отечественной войне*».

На *четвёртый* вопрос четверо не знали, что ответить; двое упомянули только фамилию Александра Трофимовича Твардовского. Следующие четверо человек назвали более двух известных участников ВОВ, таких как: М.А. Шолохов, К.М. Симонов, Ю.В. Никулин, Л.И. Гайдай, А.Д. Папанов, В.В. Тихонов.

Пятый вопрос состоял из ответов такого рода:

– пятеро человек считают, что «*неизбежность начала Великой Отечественной войны связана с самонадеянностью и глупостью руководящих должностей того периода*».

– трое выразили мнение насчёт Германии и Гитлера, что «именно с их стороны нападение было первым и без предупреждения».

– двое же верят в то, что «неизбежности не было. Ведь любой конфликт решается компромиссом. Военные действия были не обязательны, так как войну в принципе можно было избежать. К тому же «история покрыта мраком» и каждый день нам преподносит какие-то новые факты, а за ними и сомнения, опровержения. Исходя из этого судить трудно, так как не знаешь, где правда, а где ложь».

Неизбежность была обусловлена подготовкой к войне, как со стороны СССР, так и со стороны Германии за месяцы до её начала. Мало того «...мы понимали, что этот момент близится. В тот же день поступило донесение начальника штаба 26-й армии И. С. Варенникова. Полковник докладывал: "Немцы подготавливают исходное положение для наступления".

В Москве, безусловно, обстановку по ту сторону границы знали лучше нас, и наше высшее военное командование приняло меры. 15 июня мы получили приказ начать с 17 июня выдвижение всех пяти стрелковых корпусов второго эшелона к границе. У нас уже все было подготовлено к этому. Мы ещё в начале мая по распоряжению Москвы провели значительную работу: заготовили директивы корпусам, провели рекогносцировку маршрутов движения и районов сосредоточения. Теперь оставалось лишь дать команду исполнителям. Мы не замедлили это сделать.

На подготовку к форсированному марш-маневру корпусам давалось от двух до трех суток. Часть дивизий должна была выступить вечером 17 июня, остальные — на сутки позднее. Они забирали с собой все необходимое для боевых действий. В целях скрытности двигаться войска должны только ночью. Всего им понадобится от восьми до двенадцати ночных переходов.

План был разработан детально. 31-й стрелковый корпус из района Коростеня к утру 28 июня должен был подойти к границе вблизи Ковеля. Штабу корпуса до 22 июня надлежало оставаться на месте; 36-й стрелковый корпус должен был занять приграничный район Дубно, Козин, Кременец к утру 27 июня; 37-му стрелковому корпусу уже к утру 25 июня нужно было сосредоточиться в районе Перемышляны, Брезжаны, Дунаюв; 55-му стрелковому корпусу (без одной дивизии, остававшейся на месте) предписывалось выйти к границе 26 июня, 49-му — к 30 июня» [1, с.78]. Самонадеянность, глупость, внезапное нападение или же превосходство германских сил всё это лишь догадки, субъективизм, объясняющие, а может и оправдывающие те страшные пережитки прошлого. Одно достоверно точно — война была. Об этом очень много сказано и «к сожалению, у памяти человеческой много врагов, медленно, но верно подтачивающих её. В их числе неумолимое время, по зёрнышку выметающее из кладовых памяти многие интересные и поучительные факты из прожитой жизни. Новые события и новые впечатления порой невольно заставляют нас по-иному осмысливать пережитое, и тогда дела давно

минувших дней начинают вдруг представляться нам несколько в ином, чем прежде, свете» [1, с.4].

На *шестой* вопрос шестеро респондентов связали понятие фашизм с истреблением для построения идеального общества, превосходством одной расы над другой. Один отвечающий привёл в пример ситуацию на Украине и посчитал именно его определением фашизма. Остальные трое ответили, что *«фашизм не актуальное определение для нашего времени. Оно существовало непосредственно во времена Великой Отечественной войны, что и означало ненависть к русским. Для сего дня можно подобрать такие слова для определения данного понятия, как воспитание молодёжи на абсолютном повиновении власти и жестокости к другой нации».*

Все знания о Великой Отечественной войне у опрошенных существуют в общих чертах. Кому-то за это следует поблагодарить родителей за воспитание в них чуткости и уважения к событиям в 1941-1945 годов. Где-то отдать должно ознакомительной информации, содержащейся в учебниках и других учебных материалах. Также всё накопленное будет пополняться в процессе жизнедеятельности.

Несомненно, чувства к Великой отечественной да и просто к такому существу, как война нужно развивать с того момента, когда девочки начинают заботиться о своих куклах, а мальчики играют в «войнушку». С момента осознания себя в обществе.

Известная проблема того, что у детей нет заинтересованности в этих знаниях. В этих случаях, на мой взгляд, лучше поступить, дифференцируя ребят по половому признаку: мальчикам более всего понравится изучать ВОВ в рамках ведения боевых действий. Картина о происходящем будет складываться не из дат или названия битв, а из характера используемых средств, формы, вида и способа их ведения. Девочкам интереснее всего будет узнавать о Великой Отечественной войне из художественной литературы. Также можно воздействовать музыкой, кинофильмами, картинками, поездками на экскурсию по городам-героям. Выстроить информацию не как сухой факт, а как то, что действительно произошло. Пропечатанное число погибших, раненных, без вести пропавших не так ошеломляет, как показанное на экране или переданное из уст видевшего и прошедшего подобные испытания.

Главный вопрос стоит перед всеми: «Зачем?» Зачем чтить память? Зачем уступать место ветеранам в общественном транспорте? Зачем передавать всё известное следующему поколению и считать праздником девятый майский день?

Каждый из нас сейчас живущих мог родиться в те довоенные времена или же в самые 40-е годы. Любой из нас, который сейчас свободно распоряжается своими делами, временем, мог оказаться с винтовкой перед безжалостным лицом врага. Перед лицом смерти, задавая себе мысленный вопрос: «А увижу

ли я хоть ещё раз родное чистое безграничное небо. Зарою ли стопы в сыпучий песок? И получится ли с наслаждением произнести «мама»?

Я сижу за столом и ем белый хлеб. Могу чёрный. Я свободна в своих действиях и, по воле судьбы, в долгу перед теми, кто оказался «пушечным мясом» на войне и перенёс страх, видел боль и стойко принимал пули в собственное тело вместо меня ради того, чтобы жили родные и близкие. Вместо меня те белые журавли-солдаты, «с кровавых не пришедшие полей», ради радостных улыбок и счастья людей моего времени сражались.

Итак, закончу статью строками из стихотворения «Журавли» Расула Гамзатова: «Они до сей поры с времён тех дальних летят и подают нам голоса. Не потому ль так часто и печально мы замолкаем, глядя в небеса?»

Список литературы:

1. Баграмян И. Х. «Так начиналась война». – М.: Воениздат, 1971. – 511 с.
2. Гамзатов, Р.Г. Все стихи [Электронный ресурс] / Р. Г. Гамзатов. – Режим доступа: <http://rupoem.ru/gamzatov/all.aspx>. – Заглавие с экрана.